

С. Белковский В. Милитарев П. Святенков

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

МЕДВЕЖЬЕ ЦАРСТВО

Задать вопросы и комментарии по поводу книги
авторскому клубу и форуму можно на сайте **Фоберга**,
а также в любой другой...

Станислав Александрович Белковский
Павел Вячеславович Святенков
Виктор Юрьевич Милитарев
Медвежье царство
Серия «Политический бестселлер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8016632

*Белковский С. А., Милитарев В. Ю., Святенков П. В. Медвежье
царство: Алгоритм; Москва; 2009
ISBN 978-5-9265-0594-5*

Аннотация

«Он был медведь умный и не затем в берлогу залег, чтобы в бесплодных сетованиях изнывать, а затем, чтоб до чего-нибудь настоящего додуматься. И додумался. Дело в том, что, покуда он лежал, в лесу все само собой установленным порядком шло. Порядок этот, конечно, нельзя было назвать вполне „благополучным“, но ведь задача воеводства совсем не в том состоит, чтобы достигать какого-то мечтательного благополучия, а в том, чтобы заведенный порядок (хотя бы и неблагоприятный) от повреждений оберегать и ограждать. И не в том, чтобы какие-то большие, средние или малые злодейства устраивать, а довольствоваться злодействами „натуральными“». М. Е. Салтыков-Щедрин. «Медведь на воеводстве».

Идеологи медведевщины намерены консолидировать элиты вокруг тезиса о возвращении в «золотой век» постсоветской России, а именно в 2000–2002 годы. В те времена Владимир Путин еще только пытался подогнать царский трон под формат своих единоборческих телес, и каждый знал свое место, и всё было хорошо, и никто никого не кусал, не бил и не обижал.

Если же возникают сомнения в том, что Д. А. Медведев справится с управлением, то на этот случай готов неотразимый ответ: задача преемника – царствовать, т. е. жадно пить минеральную воду и порой открывать выставки Фаберже; править же будет проверенная группа гиперэффективных менеджеров.

Содержание

Станислав Белковский	6
Конец постсоветского мира	6
Спасительное признание	10
Выход из поражения	14
Мир после войны	24
Мечеловеческая комедия	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Станислав Александрович
Белковский,
Виктор Юрьевич
Милитарев, Павел
Вячеславович Святенков
Медвежье царство**

© Белковский С. А., 2009

© Милитарев В. Ю., 2009

© Святенков П. В., 2009

© ООО «Алгоритм-Книга», 2009

Станислав Белковский

От империи к царству

Конец постсоветского мира

Грузинские войска вошли в Южную Осетию – через 3 часа после официального заявления, что войны не будет, будут переговоры – и начали штурм Цхинвала. К утру половина города была уже разбомблена и расстреляна прямой наводкой, 11 югоосетинских сел – захвачены совсем. Российские миротворцы в ту ночь не сделали ничего, ровно ничего, несмотря даже на то, что сами попали под прямой и недвусмысленный артобстрел. Они не получили приказа.

И никто не поспешил спросить: *а где же президент?*

Миролюбивый президент Медведев находится в Самарской области. В санатории «Волжский утес». Он не счел необходимым прервать свой отпуск. Ради похорон Солженицына – да, прервал, но из-за какой-то там войны, которая вот-вот выльется в похороны целого постсоветского мира, – нет.

Немиролюбивый (как зачем-то принято считать) премьер Путин прибыл на Олимпиаду в Пекин. Не развернул свой самолет, как другой российский премьер в 1999 году. В счаст-

ливом Пекине Путин, немного уставший от перелета, сообщил, что «США и Китай против начала войны в Осетии». То есть если с путинского на русский: всемирное начальство вроде бы недовольно происходящим. Правда, война шла к тому моменту уже 12 часов. И протестовать против ее *начала* было столь же бессмысленно, сколь выступать против генерального наступления пятницы, 8 августа.

В ночь на роковую пятницу, 8-е, умерли, наконец, два мифа, придуманные некогда Кремлем и активно поддерживаемые и либеральной РФ-общественностью, и всякими влиятельными кругами на Западе.

Миф первый. *Геополитическое значение и роль России за последнее время возросли.*

Грузинские танки показали, что они плевать хотели на роль и место России в новейшей истории. Всего пять, тем более десять лет назад военный поход грузин на Цхинвал был абсолютно невозможен. Теперь очевидно, что Россия более не гарант, не миротворец и даже не посредник. Постсоветского пространства с неформальным центром в Москве отныне вовсе не существует – ни формально, ни фактически.

Миф второй. *У власти в России находятся люди в погонах. У нас милитократия, понимаешь. Кровавая гебня и прочие военные, мечтающие о возрождении российско-советской империи.*

В ночь на восьмое августа весь мир имел 120 %-ную возможность убедиться, что никакой милитократии не было и

нет в помине. Потому что во время войны милитократия движется к линии фронта, а не к пекинским утесам...

* * *

Да, Кремлю эти мифы были очень нужны. Ибо наши клептократы должны были казаться русскому народу героическими вождями из прошлых времен, которые если и украли все, что осталось от советской власти, то только ради возрождения этой великой власти и великой страны.

Но за распространение этих мифов несут полную ответственность и русские титулярные либералы. Которые самозабвенно, со слюной у пухлого коллективного рта разносили всякую хрень про «милитократию» и «неоимпериализм» с одной-единственной корыстной целью: *презентовать преемника Медведева как «меньшее зло» (по сравнению со сказочными силовиками)* и потом щедрой грушей пасть к его ватным ногам.

И Запад тоже потрудился над тем, чтобы запугать кремлевскими силовиками себя самого. Иначе парламенты и народы мира не одобрили бы ни рост военных ассигнований, ни ПРО в Европе, ни расширение НАТО. Западные военные и спецслужбисты все сделали, чтобы подыграть Путину в его безнаказанном мифотворчестве и таким чином «развести» свои собственные страны на новые и новые миллиарды, разведывательные и оборонные, воздушные, сухопутные и мор-

ские.

Сегодня подлая мифология потерпела крах. Вместе с остатками российского влияния в бывшей империи вообще и на Кавказе в особенности...

* * *

А тем временем президент Северной Осетии Теймураз Мамсуров, осетинские и абхазские ополченцы выдвинулись к Цхинвалу безо всякой санкции или даже совета Кремля. Ждать кремлевских решений бессмысленно. Надо брать в руки оружие и действовать. *Федеральной российской власти не существует, по крайней мере, ее не надо принимать всерьез* – это на Кавказе в пятничную ночь поняли очень отчетливо. Какие будут последствия?

Но российская правящая элита совершенно не волнуется. И не вопиет от земли, как в историях с ЮКОСом / «Мечелом». Ей-то на самом деле эти непризнанные государства были сто лет не нужны. Чемодан без ручки. Нести тяжело...

Да, кстати, как там фондовый рынок? Падение незначительное, индекс РТС опустился всего на 0,19 %. Правда, как сообщают аналитики, «акции сырьевых компаний оказались под давлением», но это не из-за войны, а «из-за опасений глобальных инвесторов, связанных с состоянием мировой экономики». В общем, все ничего, слава богу.

Спасительное признание

После очистки Цхинвала от грузинских войск кое-какие подкремлевские прохвосты заговорили, ни много ни мало, о полном и окончательном РФ-триумфе. Требуящем немедленно откупорить ящик-третий «вдовы Клико».

С «триумфом» этим надо разобраться, пока он липкой жвачкой не увяз в незрелых мозгах.

Итак.

Первое. Главная миссия России в Южной Осетии с 1992 года состояла в том, чтобы *предотвратить* войну. И обеспечить безопасность маленького непризнанного государства.

Россия выполнить эту миссию не смогла.

Мы вступили в войну через две трети суток после ее начала, когда Цхинвал был уже почти разрушен, а тысячи наших людей, включая миротворцев – погибли. Это похоже на «Скорую помощь», которая приезжает к больному через 16 часов после инсульта. На охранника, который начинает защищать охраняемого, когда тому уже разбили в кровь лицо и сломали четыре ребра.

Второе. Всякое ответственное государство имеет в запасе план действий на случай такого весьма вероятного события, как грузинское вторжение в Осетию. А не начинает лихорадочно придумывать его через 12 часов после события.

Третье. У ответственных государств, имеющих приори-

тетные интересы в некоторых сопредельных регионах, как правило, работает разведка. Которая своевременно предупреждает о ключевых грядущих явлениях судьбы.

Учитывая, что 8 августа не только все политическое руководство страны, но и командующий СевероКавказским военным округом пребывали на отдыхе, разведка у нас или совсем не работает, или ее донесения давно никому не интересны.

Четвертое. Мифы о «геополитическом РФ-усилении» и «милитократии» получили-таки свои путевки в исторический крематорий-колумбарий.

Потому что, если б Россия действительно контролировала постсоветское пространство, как в прежние лихие времена, никакая война *не могла бы начаться*. А любой уважающий себя милитократ начал бы действовать в 23.15 7 августа – и тем самым спас бы Цхинвал, равно как и тысячи русских и осетин.

Так что, воля ваша, господа, не очень триумфально получается.

Хотя, конечно, телекартинка все спишет. Так что можете открывать свою шипучую «вдову», если слишком горит.

* * *

Да, кстати, про мой любимый фондовый рынок. Его падение на критические 6 % произошло вовсе не тогда, когда

Россия безмолвно созерцала осетинскую бойню. А именно в тот момент, когда Кремль все же решил пойти на войну. И не из-за угрозы русского поражения, а совсем наоборот – из страха перед ухудшением отношений между Россией и США.

Немудрено: здоровье рынка гарантируют западные, преимущественно американские, «глупые деньги» (на всякий случай – это термин, а не эмоциональная оценка). Они и решают, когда рынку расти, а когда – отцветать.

Но, несмотря на все вышесказанное, нет сомнений, что худшего удалось избежать. А худшее для России, как известно, – это дискредитация царского (президентского) трона.

Дмитрий Медведев, пусть и с большим опозданием, нашелся. И показал, что он президент, и только он принимает решения и правит страной. Тогда грузинское войско повернуло вспять.

Блицкриг Михаила Саакашвили провалился. Но в международно-правовую ловушку, учиненную грузинским лидером, Россия все-таки угодила. Теперь РФ, с чисто формальной точки зрения, стала агрессором и уже не может быть равноудаленным миротворцем. И значит, Тбилиси путем долгих маневров все же может воплотить свою программу-минимум: смену формата миротворческой операции.

Выход из ловушки – есть, и он очень простой. Признать Южную Осетию. И превратиться из агрессора в полноправ-

ного гаранта мира, призванного другим суверенным государством.

В таком, и только в таком случае в Осетии уже не будет войны. Потому что эту войну некому вести. Для США и НАТО ввязываться в это дело нет никакого смысла. У Грузии – никакой физической возможности. Военный потенциал этой страны теперь совершенно очевиден.

То есть *признание Южной Осетии есть простейший и удачайший рецепт долгосрочного мира*. Надо поступить всего лишь так, как Турция, признавшая в 1975 году после военного конфликта на острове государственность Северного Кипра. И никто Турцию за это не разбомбил и вообще никак по-серьезному не обидел. Она спокойно членствует в НАТО и движется в сторону ЕС.

Выход из поражения

Всяческим большим специалистам, которые еще вечером 8 августа начали визжать, что автор этих строк все перепутал и на самом деле Россия спасла Южную Осетию, одержав великую военную победу, я посоветовал бы: не теряйте времени, отправляйтесь во Владикавказ, соберите там митинг (с непременно участием беженцев из Южной Осетии) и изложите во весь публичный голос свою сотериологическую теорию.

Хотя – лучше не делайте этого. Пожалейте своих детей...

Очевидно, что прозвучавшие вечером в пятницу, 8 августа, российские твердые заявления о том, что наши войска «освободили Цхинвал» и «очистили» его от грузин, были стопроцентной ложью (или, по-военному интеллигентно, дезинформацией).

Уже днем 9 августа освободительно-очистные сообщения рассосались. А утром (09.52) в воскресенье, 10 августа, госсекретарь Южной Осетии Константин Кочиев заявил агентству «Осинформ» буквально следующее: «Вчера (т. е. в субботу, 09.08. – С. Б.) и сегодня осетинские бойцы вели зачистку города от грузинских снайперов и спецназовцев, но враг не унимается. Силы наши не бесконечны. *Мы ждем поддержки от России.* Счет идет даже не на часы, а на минуты...»

Еще накануне югоосетинский министр по спецпоручениям Борис Чочиев сказал российским журналистам, оказавшимся под обстрелом в Цхинвале: «Россия предала вас, журналистов, и нас. Нас кинула российская армия». Эта запись появилась около шести вечера в субботу в живом журнале Михаила Романова, корреспондента «Русского Newsweek», который был среди своих плененных войной коллег. Примерно в это же время «Газета.Ру» привела разговор с жителем Цхинвали, с которым удалось связаться в субботу около полудня. Он рассказал, что «...жилые кварталы города подвергаются сильному артобстрелу из систем залпового огня „Град“, минометов и танков, передвигаться по городу невозможно, люди продолжают сидеть в подвалах без электричества и воды...». В момент разговора *российских войск в Цхинвале не было: «по всей видимости, они могут быть расконцентрированы по периметру Цхинвала...»*

Наконец, 10 августа днем командующий миротворческими силами генерал Марат Кулахметов сказал «Интерфаксу» 80 % правды: «южную часть Цхинвали занимала грузинская сторона, северные кварталы – осетинская сторона. Что мы наблюдали ближе к ночи (на воскресенье – С. Б.): грузинская сторона вывела часть своей бронетехники, но тем не менее в городе оставались снайперские группы и отдельные группы пехотных подразделений».

Регулярные российские войска на самом деле вошли в Цхинвал только в воскресенье, 10.08. И *после* того как грузины (через представителя МВД) официально объявили об отводе своих частей. Стало быть, нашим дополнительным силам, которые прибыли в Южную Осетию 8 августа, было приказано уклоняться от прямых боестолкновений с грузинами и заниматься только подавлением их огневых точек. Что, судя по последующим событиям, слишком сделать не удалось.

Осетины обороняли и отбивали Цхинвал практически сами по себе. В субботу, 9 августа, в 19.53 агентство «Осинформ» распространило заявление «Спасите малый народ от уничтожения грузинскими фашистами!» (примерно такое же было обнародовано в ночь на восьмое, когда Россия начинала задумываться, как бы ей поступить во время войны). Вскоре корреспондент «Газеты. Ру» Илья Азар передал из Владикавказа, от Дома правительства Северной Осетии, где только что провел совещание Путин, картину осетинского ожидания катастрофы:

«Женщины плачут и кричат, периодически нападая на милиционеров. Мужчины стоят в сторонке...

– Армию послали, но они не могут народ защитить!

– Помогите! Мы проклятый народ!

– Там же никого не осталось, их убивают!

Одна женщина показывает мне эсэмэску из столицы Южной Осетии: „Мы будем прорываться, больше нет сил“. Другая дает мобильный, и мне из Цхинвали рассказывают, что город наводнен грузинами, нет воды и электричества, а хуже всего то, что нет и российских солдат. „Воюют только ополченцы!“ – кричат в трубке».

В те же часы, когда всеми неубитыми каналами связи 5000 женщин и детей плюс сверх того 50 журналистов умоляли спасти их и вывезти из Цхинвала, невозмутимый корреспондент канала «Вести» на фоне камуфляжного Эдуарда Кокойты сказал вот такое: *«В Цхинвале уже не надо воевать, он весь разрушен»*. Тут даже выдавший виды Кокойты не удержал лицо.

9 августа в 21.12 на сайте Осетинского радио и телевидения (osradio.ru) появилось сообщение: «Некоторые наши авторы поддаются паническим настроениям, которые распространяются во Владикавказе и других районах Осетии. Поэтому не удивляйтесь исчезновению с сайта избранных материалов. На сайте вводится небольшая цензура, вернее, тщательное редактирование. Никаких панических настроений!»

«Тщательное редактирование» установилось с тех пор еще и в нескольких больших российских СМИ. Которые решили уклониться от детального обсуждения вопроса, как поживает «давно освобожденный» Цхинвал.

Хорошо, что боеспособность грузинской армии оказалась

еще ниже, чем ожидалось. Повезло.

* * *

Пришло время подвести итоги осетинских событий 7-11 августа.

О том, что Кремль (несмотря на то, что о возможной атаке Грузии на Осетию молчал в последние месяцы только ленивый):

а) не располагал разведывательными данными о сроках начала войны;

б) не имел ни собственного плана действий, ни даже загодя утвержденного политического решения на случай грузинского наступления.

Можно лишь добавить, что решение войти в войну – после долгих часов психомучений – было принято во многом под влиянием Северной Осетии, где ситуация могла полностью выйти из-под федерального контроля.

Ситуация выглядит примерно так.

1. Гражданская инфраструктура Южной Осетии и столица республики Цхинвал – уничтожены.

Официально сообщается о 32 000 югоосетинских беженцев, находящихся ныне в Осетии Северной. При том официально население Южной Осетии составляло примерно 72 000 человек, а фактически (с учетом прежде уехавших на работу в Россию и эвакуированных прямо перед войной) – ме-

нее 50 000. Это значит, что подавляющее большинство жителей республики покинули свои дома.

Фактически Южная Осетия стерта с лица земли. Что косвенно (по Фрейду) признал в Совете Безопасности ООН российский постпред Виталий Чуркин, заявивший 10 августа, что Россия *«никогда бы не дала стереть с лица земли непризнанные республики и вытеснить их за пределы»*. (На самом деле, именно это Россия и позволила Саакашвили сделать с Южной Осетией. Стереть и вытеснить).

2. Ведущие геополитические игроки вплотную подошли к постановке вопроса об изменении формата миротворческой операции и формировании международного контингента в де-факто государствах на формальной территории Грузии.

Причем если до 7 августа важным аргументом в пользу исключительного российского миротворчества была его *эффективность* – действительно, в 1992–2008 гг. Россия на постсоветском пространстве заморозила военные конфликты и обеспечила долгий мир, что не удавалось большинству международных миротворцев на Ближнем Востоке, на Балканах и в Африке, – то сейчас, после уничтожения территориального тела Южной Осетии, этот аргумент уже не выглядит столь убедительно.

Когда Михаил Саакашвили 9 августа заявил, что «грузинские войска выполнили свои задачи», он почти не врал. Задачи 1 и 2 действительно решены. И хотя главную задачу – установление блицконтроля над югоосетинской территорией

– ему решить не удалось, 1 и 2 – это для Тбилиси уже немало. Такой результат, достигнутый ценой многочисленных жертв, никак не может считаться победой или хотя бы тактическим успехом России. Ничего хорошего не принесет России и сохранение довоенного status quo: вместо живой республики придется сторожить руины, на которых построить нам ничего не дадут. (И Путин, который спешно пообещал 10 млрд. руб. на восстановление Южной Осетии, и Лужков, который уже разинул рот своего пресс-секретаря Цоя на эти путиногенные миллиарды, сегодня едва ли представляють, как восстановление будет происходить физически).

Это значит, что Россия сегодня куда ближе к поражению, чем к победе. Но и победа окажется не за горами, если у Кремля вдруг обнаружится отчаянная воля.

Маршбросок к победе несложен и краток: *официально признать государственность Южной Осетии и Абхазии. И стать легальными партнерами двух новых независимых государств.*

* * *

Готов ли к этому Кремль? Здесь необходимо коснуться несущих аспектов философии нашей правящей элиты, которую можно по праву назвать «элитой утилизации». Целю правящего слоя, который сформировался в основном в 1993–1996 гг. и с тех пор не претерпел качественных изме-

нений ни по форме, ни по содержанию (хоть и был тонко разбавлен путинскими личными друзьями по Ленинграду-ГБ), была и остается *утилизация советского наследства*.

При этом в советском наследстве РФ-элита выделяет две составляющие:

I. Хорошую: это и фабрики-заводы-трубопроводы, давно превращенные в частные миллиарды, и престижные аксессуары, например, кресло постоянного члена Совета безопасности ООН, позволяющее в нужный момент надувать щеки и защищать суверенную демократию в Зимбабве (одной из самых важных для России стран мира, вестимо);

II. Плохую, или обременительную: все активы бывшего СССР, которые не только не приносят внушительных доходов, но и требуют от элиты постоянных издержек.

К «плохой» части наследства относилась, в частности, советская социальная система, которая гарантировала человеку-гражданину много бесплатных государственных услуг. Здесь же – и непризнанные де-факто государства, образовавшиеся в результате распада СССР: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика.

Отношение РФ-элиты к «плохому» наследству всегда была четким и неизменным: избавиться и сдать в исторический утиль: а) как только обстоятельства позволят; б) сохранив имиджевое лицо.

От советской социальной системы хотели бы избавиться и при Борисе Ельцине, но тогда обстоятельства не позволяли:

кремлевский режим был слишком непопулярен и в результате излишне резких постнаследственных телодвижений мог просто рухнуть. Потом пришел Путин, восстановил монархический ритуал, режим окреп до стадии небоязни и щедрую соцсистему спокойно упразднил.

То же и с постсоветскими де-факто государствами. С младых президентских ногтей Владимира Путина кремлевские стратеги бились над тем, как «сдать» их при полном сохранении PR-впечатления очередной победы.

Очень внятная попытка избавиться от Приднестровья была предпринята в 2003 году, когда родился так называемый план Козака, лишавший ПМР всех первичных признаков государственности. К счастью для Приднестровья, план, в конечном счете, не устроил даже США с Евросоюзом, в силу чего провалился.

Абхазии и Южной Осетии в этом смысле повезло больше. На них в минувшие 3–4 года тоже мог свалиться какой-нибудь добрососедский «план имени Козака». Но, к счастью, в Грузии случилась «революция роз», и к власти пришел Саакашвили. Человек, совершенно не совместимый с Путиным психологически и ментально. Ключевой объект безотчетной ненависти кремлевских прагматиков.

Собственно, и сейчас Кремль уже назвал «мировому сообществу» главное условие сдачи кавказских де-факто государств: отставка грузинского президента. Они думают, что может взамен прийти «нормальный человек» (мужского или

женского пола), с которым можно хорошо договориться «по деньгам». А тогда и осетинская рана с абхазской занозой не будут так беспокоить.

Надо надеяться, что США и К^о не станут принуждать Саакашвили уйти в отставку. И тогда у Кремля не останется выхода, как признавать Абхазию с Южной Осетией – или уж проиграть без сохранения лица.

* * *

Судьба российского завтра решается сегодня. Если Москва признает обе республики субъектами международного права, изменится все. Сменится наша власть, хотя формально – не изменится ни на клеточку. Но логика, в которую поставит себя эта власть, будет уже качественно новой, иной.

И только в этом случае войны уже не будет. Наступит определенность, которой так чает «мировое сообщество». И нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан» сможет спокойно работать. США и Европа очень покритикуют Россию. Но – в глубине души – вздохнут с облегчением.

Россия может выйти из поражения в победу. Решающие дни чуть-чуть впереди. Будем готовиться к худшему и надеяться на другое.

Мир после войны

Я уже писал, что отказ России от военного вмешательства в Южной Осетии означал бы формальную фиксацию конца постсоветского мира.

Россия все-таки вмешалась в войну. Но конец постсоветского мира был все равно зафиксирован. *Ни одна страна формального СНГ – даже сверхсоюзная Белоруссия – не выступила во время войны в поддержку Кремля. Украина оказалась против России, остальные соблюли нейтралитет.*

Нет сомнений, что в государствах СНГ живут миллионы, даже десятки миллионов людей, которые сочувствовали России в ее противостоянии с Грузией и желали русским успеха. Но это никак не повлияло на позицию элит. В сложной военно-политической ситуации они не захотели ставить себя в зависимость от побед или поражений Москвы. Предъявив тем самым неопровержимое доказательство, что *Россия больше не доминирует на пространстве своей бывшей империи, а постсоветского пространства как политической сущности уже не существует.*

Впрочем, окончательно распалось это пространство, конечно, не сегодня, а в 2003–2005 годах. Поручкой чему явились «цветные революции» в Грузии, на Украине и в Киргизии. То, что мы сегодня наблюдаем, – лишь формальное закрепление давно известного результата, не более того.

И выход Грузии (или даже Украины) из СНГ в этом смысле не имеет вообще никакого значения – ни положительно, ни отрицательно. Снявши имперскую голову, стоит ли плакать по ее грузинским волосам?

Содружество мертво. Россия выиграла бы, если бы сама инициировала роспуск СНГ. И создание на его базе другого, более осмысленного и нацеленного альянса. Тогда такая возможность еще была. Сейчас – уже нет. Другие юноши поют другие песни. Не соберется толпа разноплеменных президентов-премьеров на Красной площади, чтобы помахать многотысячному народу флагами русской победы.

Можно ли вернуть себе каноническое пространство? Чисто теоретически и в неблизкой перспективе – да. Но об этом даже не стоит и задумываться, если не сделать первого необходимого шага, о котором я скажу уже в 333-й раз: признать независимость постсоветских де-факто государств. Это – единственный вариант заявки на политическую реинтеграцию евразийского хартленда, который может быть послан в черный космос неизвестного завтра.

* * *

Осетинская война похоронила несколько мифов, но породила сказки.

Сказка № 1. 8-12 августа 2008 года Россия совершила нечто беспрецедентное, впервые в новейшей истории засту-

тившись за своих людей и собственные интересы.

Да, коротка общественная память. Мы попытались забыть, что в те самые расхлябанные 1990-е годы Россия нередко вмешивалась в сопредельные постсоветские дела. И у «слабого» Бориса Ельцина не было особых проблем с отправкой к соседям дружеских войск. Так были остановлены войны в Южной Осетии в 1992-м и в Абхазии в 1994-м. Так были достигнуты Дагомысские и Московские соглашения, в результате которых Россия стала в Грузии эксклюзивным миротворцем. Не говоря уже о том, что Эдуард Шеварднадзе и Гейдар Алиев пришли к власти не без отчетливого блеска российских штыков. И в благодарность тому Кремлю – вступали в СНГ вскоре после прихода (возвращения) к власти. Да и независимость Нагорного Карабаха достигалась, не в последней мере, помощью русских вооружений. А представим себе: могли ли президенты Кравчук и Кучма публично рассуждать, что не пустят домой на базу Черноморский флот?!

И самое, на первый взгляд, удивительное: «мировое сообщество» в те годы относилось к нашим военным походам вполне лояльно! Не было ни вселенской истерики, ни тоски смертного страха в либеральных глазах. Никто нас, в общем, особенно не ругал и ниоткуда не исключал. Наоборот, принимали только – и в «клуб развитых государств», и в Совет Европы.

А почему? Потому, что *Россия в те поры была полноцен-*

ной региональной державой. И ключевые геополитические игроки признавали бывший СССР (кроме республик советской Прибалтики) территорией нашей неременной политической ответственности.

К середине же нынешнего десятилетия, к пику *путинского «подъема с колен»* (ППСК) Россия региональной державой быть перестала. И теперь мир считает, что зона нашей ответственности лежит в пределах государственной границы Российской Федерации. Отсюда и «беспрецедентность» замедленного осетинского похода, и возмущенные возгласы по разным мировым углам...

Да, чуть не забыл. Ведь в 1999-м году Ельцин, не предупредив никого, отправил десантников в Приштину. Тогда патриотическая общественность отнеслась к десантному кремлежесту прохладненько. На двухпроцентном рейтинге президента он никак не сказался. Если б что подобное случилось сегодня – лжепатриоты утонули бы в водопаде своих сладких соплей.

Но Россия так уже не десантируется. Разучилась.

Сказка № 2. У Кремля, оказывается, был план на случай грузинской агрессии. Об этом рассказал один бывший сотрудник администрации президента очень солидной газете «Ведомости». Газета оказалась такой солидной, что не стала задавать экс-чиновнику никаких дополнительных вопросов: откуда план, какой и почему? Был – и баста.

А ведь если верить милому отставнику, то получается, что

«кремлевский план» включал и разрушение Цхинвала, и гибель полутора тысяч мирных человек. Теперь остается, пожалуй, узнать имена, домашние адреса и телефоны разработчиков такого плана. И направить их заместителю министра строительства и архитектуры Северной Осетии Виталию Калоеву. На изучение. Все ж не случайно действующие сотрудники АП о «плане» ничего рассказывать не стали. Остереглись.

А тем временем соответствующие кремлевские службы подготовили еще тайный ответ на явный вопрос: почему вооруженная секретным планом РФ вступила в войну лишь через много часов после начала? Оказывается, нужно было собрать доказательства, какая Грузия плохая и агрессор. Доказательства же даются временем и многими сотнями жертв.

К счастью, широко эту версию так и не огласили. Даже в сегодняшнем Кремле нашлись люди, которые поняли, как она жестко глупа и запредельно цинична одновременно.

Сказка № 3. *Войну в Осетии спровоцировали российские силовики, чтобы «подставить» президента Медведева.* И ведь подставили, суки!

Сказка не нова, она продолжает шарлатанскую мифологию «милитократии». Правда, за минувшие 8 лет никто из теоретиков «военной власти» так и не смог назвать имена, должности и звания силовиков, якобы приведших к власти в 2000-м Владимира Путина. Так же остаются запретно неведомыми явки и пароли «милитократов», учинивших-де

осетинскую войну. Скоро выяснится, похоже, что главный и напуганный российский силовик, из горного укрытия управляющий сакральной Империей, – это секретарь Совбеза Южной Осетии Анатолий Баранкевич. Других кандидатур пока нет.

Что ж, даже если безрассудно поверить, что «силовики» как политический клан существуют, то они должны были, скорее, воспитать Михаила Саакашвили. Который и начал войну 8 августа 2008 года. А его «воспитатели», наверное, потому и созерцали происходящее в умильном завороте кишок – более полусуток.

Но, в конечном счете, силовики сработали на Дмитрия Медведева. Потому что именно его позиции после событий 8-12 августа существенно укрепились. Самим обстоятельством жизни он был поставлен перед необходимостью принять очень сложное решение. И принял его. И устоял. И лично оглашал начало войны и мира. И шесть пунктов урегулирования обнародовал тоже сам. «Страшного» Путина там рядом не было (ну кроме дружеского обеда с Саркози, который народу не показали).

А что на пресс-конференциях Путин выглядит эмоционально убедительнее Медведева – так то издержки проекта «Преемник». Вы хотели очень маленькое зло – вы его получили.

В конце концов, и Примаков, и Степашин, и Путин, и даже Черномырдин («Шамиль Басаев, я тебя слушаю») очень уме-

ли порой быть внешне убедительнее Ельцина. Однако царь от того не переставал быть царем. Так принято в России, всегда.

Сказка № 4. *Смена режима в Грузии станет фактом и доказательством российской победы.*

В действительности – ровно наоборот. Кто бы ни пришел на смену Саакашвили – будь то Нино Бурджанадзе или Леван Гочечиладзе – он(а) лишь самое первое время для внезапной солидности помолчит. А потом – займет жесткую антиабхазскую/антиосетинскую и, значит, антироссийскую позицию. Тем более жесткую, чем резче будет ощущать новый президент Грузии дефицит харизмы и легитимности. А Россия в такой ситуации ничего нового потребовать уже не сможет: вам был нужен другой грузинский президент – вот он(а), и все. Имейте с ним свое благородное дело.

К тому же Саакашвили был и остается, в большой мере, гарантом жизнеинтересов Абхазии и Южной Осетии. Ведь если б не кремлевская субъективная ненависть к этому крупному юристу, не стала б официальная Россия так помогать непризнанным кавказским государствам в последние годы. Да и в осетинскую войну, того гляди, не ввязалась бы.

Но – как бы ни были странны все эти сказки – они останутся в современной сказочной антологии. Ибо, будучи переодеты в англосаксонскую обложку, оказываются очень выгодны коллективному Западу.

Ведь если Россия в Осетии совершила нечто неслыханное

– это прекрасный повод и причина ее наказать.

Если у Кремля был заранее план с жертвами и разрушениями – значит Россия действительно агрессор и спровоцировала конфликт.

Если Россией правят военные – то с этой страной никогда нельзя по-хорошему.

Им нужна смена демократически избранного Саакашвили? Вот-вот, мы так и думали.

Так что послевоенные сказки найдут и своих переписчиков, и переводчиков, и постановщиков. И актеров на главные роли.

А мир, который после войны, обеспечит кассовые сборы. Так оно устроено. И очень непросто это менять.

Особенно из того места, где нынче Россия.

Мечеловеческая комедия

Владимира Путина в эти последние дни сильно ругают за внезапное дело «Мечела». Пришло время его защитить.

Безусловно, те, кто ошибочно считал (а то и считает) Путина неким «национальным лидером» или даже премьер-министром РФ, могут сколько угодно предъявлять ему экзальтированные претензии. Действительно, для вождя и учителя «Мечел-шоу» выглядит как-то мелкотравчато, с одной стороны, и вызывающе ангажированно – с другой.

Но Владимир Владимирович – никакой не вождь и учитель. Он бизнесмен – и по роду занятий, и по духу, и по образу болезненного мышления. У него нет лишнего времени, чтобы заморачиваться всякой ерундой типа национального возрождения или цивилизационных моделей. Он занимается только делом. Преимущественно большим и хорошим.

Кстати сказать, премьер-министром России Путин так и не стал. В старом, традиционном государственно-должностном понимании он – не премьер. А генеральный менеджер нескольких крупных бизнес-программ в ранге председателя правительства. Все выходящее за пределы этих программ его не слишком интересует. В этом смысле у нас сегодня есть сразу несколько премьеров (от молодого Шувалова до опытного Зубкова), но ни один из них, к сожалению или к счастью, – не Путин.

Потому все разговоры о том, что Путин-де наехал на «Мечел», чтобы напомнить человечеству, кто на самом деле правит Россией, отправим сразу в романтический архив. Ничего такого номинальный глава правительства не имел в виду. Ни политики, ни тем паче государственной эстетики тут нет ни на цинковый грош. Только бизнес. В котором Путин знает свой весьма практический толк.

Решив грандиозно-частные нефтяные и газовые проблемы («Газпром», «Сургутнефтегаз», Gunvor и т. п.), генеральный менеджер своевременно обратил свое внимание на уголь. Действительно, пройти всей разверстой грудью мимо этого серафического дара подземных богов решительно невозможно. С весны 2007 года цены на коксующийся уголь выросли более чем в 3 раза. А вместе с ним стремительно подорожали и компании, пустынной волею судеб сидящие на пылающем сырье. Например, Evraz Group, 41 % акций которой всемогущий Роман Абрамович купил в середине 2006 года за каких-то \$4 млрд., в мае 2008-го стоила уже \$40 млрд. (!). А капитализация «Мечела», того самого милого «Мечела», за два полных истекших года выросла вчетверо (!). Конечно, благодаря конъюнктуре, т. е. тому самому фарту, без которого неосуществим большой русский бизнес. К тому же и спрос на уголь постоянно и долго растет: и внутри России (где нужно искать замену скудеющему газу, все более обреченно отправляемому на экспорт), и в благословенно-проклятой Европе, которую мы все-таки должны рано

или поздно покорить всей нашей нечеловеческой энергетикой. Если вечный бизнесмен Путин должен предлагать Западу за свою полноправную легализацию некий ценный приз, то этим призом может быть только стратегическое сырье. И совсем не к. э. н. Игорь Зюзин создан для того, чтобы с Западом по этому поводу торговаться.

Ведь если кто-то пахал 8 лет, как раб на галерах, чтобы защитить олигархическую собственность и вообще крупный капитал от рыхлого малоправильного народа (надеюсь, миф о том, что Путин якобы разгромил ельцинских олигархов, уже умер своей естественной смертью), то разве не достоин он солидного места в угольном бизнесе? Достоин, еще как.

* * *

Теперь сугубо технологический вопрос: где взять этот бизнес? Таких эффективных собственников, как Роман Абрамович или Алишер Усманов, трогать, разумеется, нельзя. Потому что они близкие друзья и преданные партнеры. Значит, надо найти слабое звено в олигархической цепи: угольного магната, перед которым нет обязательств и которой не настолько силен, чтобы наотмашь защищаться. Другими словами, брать надо то и только то, что плохо (по крайней мере, недостаточно хорошо) лежит. И слабое звено было оперативно найдено: «Мечел». 20 июня сего года заместитель Путина по вопросам корпоративного строительства, вице-пре-

мьер Игорь С., не очень-то и желавший остаться неизвестным, дал понять владельцам «Мечела», что им воленс-ноленс придется расстаться с крупным пакетом своих акций.

Впрочем, есть мнение, что большим «Мечелом» дело не ограничится. Сигнал о том, что пора уходить на покой, в ближайшее время получают еще несколько угольщиков совсем помельче. Случайно сохранившихся в консервной тишине нулевых лет. Разумеется, только те, кому лично генеральный менеджер ничем таким не обязан. Свои моральные обязательства он блюдет в пространстве и времени – свято. За что и ценим теми, кто искренне ведает, как Путину тяжело...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.